Тормоз, такси остановилось перед районом Цзиньхуа, на данный момент это уже ** точек вечером, как город Цзяньань, как правило, к этому времени, за исключением нескольких оживленных ночных улиц рынка, остальная часть места в основном больше не движение пешком, только разбросаны несколько поздно вернуться домой пешеходов.

"Тринадцать баксов, пожалуйста."

Когда он приехал на место, Су Лин инстинктивно пошёл в карман и захотел заплатить за такси, но Линь Цинхуе быстро достал бумажник и взял двадцатку, а после того, как водитель поискал деньги, двое ушли.

"Лин..... Учитель Лин, на скольких зданиях вы живете, в такой поздний час небезопасно, давайте я сначала отправлю вас домой!"

Выйдя из машины, Линь Циншу подул встречный прохладный ветерок и совсем проснулся. В то же время, возможно, лечебный эффект, что Easyway Scatter может быть не так сильна больше, полагаясь на контроль разума, Линь Цинхуе неохотно сделал ее тело не так неудобно.

"Здание С 302, уже так поздно, Су Линь... Ты должна идти домой одна, а учительнице не по себе, я позвоню твоим родителям позже, просто скажу им, что тебе уже поздно сочинять уроки у учителя, так что ты не можешь пока вернуться и остаться на ночь у учителя".

Линь Цинсюэ на мгновение засомневался, почувствовав, что уже так поздно, что Су Линь также нелегко было отпустить домой одного через половину города Цзяньань, поэтому он просто позволил Су Лину остаться.

"Это..."

[

Глядя на черные шелковые чулки Линь Циншуэ, обернутые в роскошные**, какое-то грязное пальто обрисовало форму просто зрелой женщины, Су Линь глотнул, слова отказа были из его уст.

(вздыхает)

Следуя за Линь Цинсюэ, слушая, как Линь Цинсюэ топчет свои высокие каблуки на лестнице, Су Линь втайне счастлив в своем сердце: "Проводя ночь в доме Учителя Линя, Боже мой! Если Хироко узнает, он будет мне завидовать".

"Заходите!"

Прибыло здание С 302, а Су Линь последовал за Цинсюэ Линь и вошел в дом учителя средней школы, который никогда не был здесь раньше.

"Входите и сидите спокойно, учительница живет одна и не убирает много, это беспорядок. Сурин, ты еще не ужинал! Почему бы учителю не сделать тебе миску лапши быстрого приготовления?"

"Учитель Лин, не беспокойтесь....."

Су Лин сидел на диване немного формально, просто хотел сказать, никаких результатов желудок ворковали возмущенно два раза, действительно, Су Лин не ел с обеда до сих пор, как

только тест из офиса английской группы, Су Лин пошел прямо в отель Jiaxing, чтобы спасти Лин Цинхуе, где Су Лин имеет время, чтобы поесть!

"Ну, только не толкайся и позволь мне дать тебе попробовать работу учителя".

Услышав грохот в животе Су Лин, Линь Циншуе с благодарностью улыбнулась, сняла свой маленький костюмчик, случайно надела розовую повседневную куртку, пошла на кухню, включила индукционную плиту и кипятила кипяченую воду.

"Еда и секс тоже!"

Каким-то образом, сидя на диване скучно Су Линь, такие мудрые слова мудреца вдруг всплыли в его голове. Оглядываясь вокруг, эта комната аренды Lin Qingxue не очень большая, только одна спальня, плюс небольшая гостиная, половина кухня и небольшая ванная комната, подсчитано, что в городе Цзяньань такие комнаты в настоящее время только **сот месяцев.

Линь Циншуе не была местной жительницей города Цзяньань и только что пришла в первую среднюю школу города Цзяньань, и ей не была выделена комната для охраны учителя, поэтому она могла арендовать такую маленькую спальню на улице только в одиночку.

"Похоже, что жизнь Учителя Лина тоже нелегка!"

В мусорном баке в гостиной полно лапши быстрого приготовления и коробок с холодными и свежими продуктами.

"Хорошо! Сурин, да ладно тебе... попробуй руку учителя, знаешь, учителя не просто преподают уроки и оценивают задания! Эта маринованная лапша Кан Шифу - фирменное блюдо учителя, учительница также разбила два яйца, это вкусно, попробуйте хорошо".

Су Линь не знал, почему у него болят глаза, когда он посмотрел на два яйца в миске и сказал Линь Цинсюэ: "Учитель, а вы... вы обычно едите лапшу быстрого приготовления"?

"Что-то вроде этого! Сразу же вы собираетесь сдать вступительный экзамен в среднюю школу, почти каждую неделю должен быть небольшой тест, есть большой инсценировочный тест раз в месяц, весь год более восьмисот работ людей, есть несколько из нас учителя английского языка вместе с потоком критики, так что занят немного, так или иначе, я один дома, также не хочу получить что-то больше, вымочить лапшу довольно удобно, просто так случайно решена".

В первый раз, когда я сказал это, Линь Цинсюэ, очевидно, играл трюк, Су Линь взял палочки для еды и съел лапшу, и вздохнул в своем сердце, что это не просто быть учителем, который сказал, что учителя имеют субботы и выходные дни и два больших праздника в год очень легко.

"Маленькая жадная свинья, один огурчик с лапшой может так хорошо поесть."

Если ты сегодня так опоздаешь, то сможешь есть только лапшу с пузырьками. В другой раз учитель угостит тебя большой трапезой и наградит тебя, хорошо?"

"Учительница приготовила лучшую лапшу быстрого приготовления".

"Хаха! Видя, как ты ешь, учитель тоже голоден".

"Тогда учитель, ты тоже поешь!"

Первое, что он сказал, Су Линь использовал свои палочки для еды, чтобы держать кусок яичного белого, и протянул руку к лицу Линь Циншуя.

"Учитель Лин, вы.....".

В школе Линь Циншуе пришлось вести себя как старомодный классный руководитель. Но сегодня, в глазах Су Лин, Линь Цинсюэ была именно такой, какой кажется милой маленькой девочке. Кроме того, Линь Цинхуе, кажется, не избегая себя вообще, не может ли это быть потому, что она спасла свою жизнь, что отношение учителя Линь к себе начало существенно меняться?

Видя это изменение, Су Линь также посмотрел на Линь Циншуэ по-другому, полностью отменив прежнее отношение, которое было наполовину благоговейным, наполовину озорным и непослушным.

Точно так же, один кусочек тебя и один кусочек меня, Су Линь и Линь Цинхуе, оба чисто съели большую миску лапши быстрого приготовления, Линь Цинхуе улыбнулся и сказал: "Су Линь, это также лучшая лапша быстрого приготовления с тех пор, как учитель их съел".

"Хе-хе, конечно, вкусно, учитель, вы не знаете, сколько я слюны слюнявлю, когда вот так ем?" Су Линь втайне был счастлив, злой даун в своем сердце.

После еды Линь Цинсюэ убрала все, и когда она увидела, что уже почти одиннадцать часов, она сказала Су Линь: "Су Линь, уже одиннадцать часов, не хочешь ли ты умыться, чтобы поспать, ложись спать пораньше, чтобы завтра у тебя была энергия на урок".

Сказав это, Линь Циншуэ указала на ванную комнату и сказала: "В этом маленьком ящичке в ванной есть запасные зубные щетки и полотенца, они все новые, ты торопишься и умываешься и ложишься спать, ты спишь в спальне, а я буду лежать на диване в гостиной".

"Учитель, как это работает? Я должен лежать на диване, пока ты возвращаешься в спальню, чтобы поспать. Я мужчина, как я могу позволить тебе, учительнице, спать на диване?"

Су Лин выпрямил грудь, но он не ожидал, что Линь Цинсюэ протянет свою роскошную руку и похлопает ее: "Хорошо, иди умойся, малыш, хорошо, ты можешь спать на диване, если хочешь! Поторопись, учительнице нужно принять ванну!"

Растягивая спину, Линь Циншу чувствовал себя липким на теле, особенно в некоторых местах, горячий и зудящий, невыносимо тугой, и теперь он хотел принять хорошую ванну в первую очередь.

"Тогда, учитель, ты иди и умойся сначала, а я пока посмотрю телевизор, потом постираю....."

Взяв пульт, Су Линь перекусила и тщетно включила телевизор, выбрав случайный канал и посмотрев его.

"Хорошо, тогда учитель идет первым, если ты действительно сонный, тогда иди спать первым! Ничего страшного, если не постирать".

Возвращаясь в спальню, Линь Циншуэ переоделся, затем зарылся в ванную комнату, и через мгновение раздался звук шуршащей воды, и увлеченный слух Су Линь, казалось, услышал звук

скользкого натирания.

"Это тоже..."

Дверь ванной комнаты была одной из тех матовых стеклянных дверей, которые позволили ему увидеть фигуру Линь Цинхуе, протирающуюся внутри, а затуманенный водяной пар был густым.

"Тело учителя Лин, не слишком ли оно хорошое? Время для шишки, время для шишки..."

Столкнувшись с глазурованной стеклянной дверью, Су Лин не мог не быть заполнен блуждающими мыслями, и определенная часть его тела явно отреагировали. Единственный мужчина и женщина в одной комнате, а другая такая красивая и зрелая женщина, и еще реже Линь Циншуэ является его учителем в классе учителей английского языка в средней школе?

Какой мальчик не фантазировал бы о прекрасном учителе английского языка в средней школе?

Прошло полчаса, как звук воды в ванной прекратился, и в тумане воды Линь Цинсюэ взяла банное полотенце и вытирала тело понемногу, и за всем процессом наблюдала Су Линь на диване в гостиной, хотя только через туманную матовую стеклянную дверь можно было видеть лишь приблизительную оценку, но это, несомненно, было огромным стимулом для Су Линь, где-то в теле уже был столп небесный, если не контролировался разумом, то Су Линь вряд ли мог гарантировать, что не бросится в ванную комнату.

Швиш!

Дверь ванной была открыта, и Линь Циншуэ, все еще таская свои длинные мокрые волосы, вышла в тапочках, красавица вышла из ванной, неся аромат, который заставил сердце Су Линь чесаться еще сильнее.

"Извини, Су Линь, учительница так долго мылся, что поторопись! Если собираешься принять ванну, используй то, что там есть."

Широкий купальный халат обернул дразнящее тело, наступив на тапочки, Линь Цинсюэ подошел к Су Линь, также сел на диван, подключил фен и просто жужжал в гостиной и взорвал волосы.

"Учитель Лин, вы прекрасны!"

Чувствуя слабый запах шампуня и запах тела, который был близок, Су Линь даже чувствовала температуру тепла, исходящую от тела Линь Цинсюэ. В частности, Линь Циншу дула волосы, натирая свой халат, белый халат, который был плотно обернут в кружево, создавал ощущение, будто он полностью оторвется от нее одним рывком.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/873066